

УДК 72.03(470.1/.2)

А. Б. Пермиловская

<https://orcid.org/0000-0002-3221-7197>

Символика мирового дерева и креста в традиционной культуре и христианстве

Для цитирования: Пермиловская А. Б. Символика мирового дерева и креста в традиционной культуре и христианстве // *Верхневолжский филологический вестник*. 2020. № 2 (21). С. 245-250.
DOI 10.20323/2499-9679-2020-2-21-245-250

Культурная архитектура как вид искусства имеет своеобразный профессиональный язык: она «говорит» на языке архитектурных форм, в котором символически заключена традиционная картина мира человека и его религиозная доктрина. Именно в православном храме наиболее ярко проявляются особенности народного мировоззрения, где определяющее место принадлежит христианству и мифопоэтическому миропониманию русского этноса.

В статье рассматривается символика мирового дерева и креста, которая занимает центральное место в традиционной культуре и христианстве. Символ как универсальный язык культуры отражал основные понятия мироздания. В православии крест характеризуется как мировое «животворящее» древо жизни. Работа выполнена в контексте русской народной архитектуры. Деревянное зодчество – особое, самостоятельное направление традиционной архитектуры. В его уникальном качестве и разнообразии оно представлено в России, которая всегда была «лесной, таежной» страной. Это поистине общенациональная архитектура, которая впитала в себя мировоззрение всех слоев русского общества. История русской деревянной архитектуры в значительной степени является историей деревянного зодчества Русского Севера. Деревянные кресты на северных храмах были восьмиконечными и считались здесь старообрядческими. Широкое распространение получили отдельно стоящие обетные и памятные кресты, своей формой и искусной деревянной резьбой символизирующие одновременно древо жизни и крест. Это убедительно подтверждается и сохранившимися артефактами деревянного зодчества: Людогосшинским крестом церкви Флора и Лавра в Великом Новгороде (1359) и введенным автором в научный оборот крестом из д. Кушкопала, Пинежского района, Архангельской области (сер. – втор. пол. XIX века). Оба креста как по своей форме, так и искусством резьбы символизируют одновременно древо жизни и христианский крест. «Крестовое» дерево-знак («карсикко») в традиционной культуре карел и русских поморов представляет собой образ мирового дерева и креста с функциями оберега, сакральной границы и медиатора между мирами.

Ключевые слова: традиционная культура, христианская символика, народная архитектура, крест, мировое дерево, храм, обетный крест, Русский Север, Арктика.

А. В. Permilovskaya

The symbolism of world tree and cross in a traditional culture and Christianity

Cult architecture as an art form has its peculiar professional language, it «speaks» the language of architectural forms in which a traditional world picture of a man and religious doctrine are symbolically included. The peculiarities of folk worldview are vividly seen in the orthodox church. The main place here belongs to Christianity and mythopoetical outlook of Russian ethnos. The article speaks about the symbolism of world tree and cross which takes a central place in a traditional culture and Christianity. Symbol as a universal language of culture reflected main notions of the universe. In Orthodox religion cross is characterised as a world «life-giving» tree of life. The article is written in the context of Russian folk architecture. Wooden architecture is a peculiar, independent branch of traditional architecture. It represented Russia in its unique quality and diversity. Russia has always been a «forest and taiga» country. It is a real national architecture which absorbed the worldview of all layers of Russian society. The history of Russian wooden architecture is mainly the history of wooden architecture of the Russian North. Wooden crosses on the tops of northern churches were eight-pointed crosses and were viewed here as belonging to Old Believers. Votive and memorial crosses were very popular. They symbolized at the same time the tree of life and a cross by their form and artful wood carving. It is proved by preserved artifacts of wooden architecture: Ljudogoshchinsky cross of Flor and Lavr Church in Nizhny Novgorod (1359) and introduced by the author in scientific usage cross from v.Kushkopala Pinezhsy district Arhangelskaya oblast (mid-second half of the XIX c.). Both crosses by their forms and wood carving symbolize at the same time the tree of life and a Christian cross. «Cross» tree-sign («karsikko») in a traditional culture

of Karelians and Russian pomors is an image of world tree and cross with the functions of amulet, sacral boundary and mediator between two worlds.

Key words: traditional culture, Christian symbolism, folk architecture, cross, church, world tree, votive cross, Russian North, Arctic.

Храмовая архитектура, как вид искусства имеет своеобразный профессиональный язык, она «говорит» на языке архитектурных форм, в котором символически заключена традиционная картина мира человека и его религиозная доктрина. Именно в православном храме наиболее ярко проявляются особенности народного мировоззрения, где определяющее место принадлежит христианству и мифопоэтическому миропониманию русского этноса. Поэтому смысл и значение архитектурных форм православного храма можно уяснить, рассматривая храм с нескольких позиций, в том числе и в его христианской «идее – как плод домостроительства Божия – на основании Священного Писания и творений святых отцов Церкви» [Кудрявцев, 1998, с. 65].

Происхождение многих символов уходит вглубь веков, в архаичные культуры, в древние цивилизации и религии, органичным элементом которых они являлись. «Истина явилась в мир не обнаженной, но в символах и образах» – эти слова из апокрифического Евангелия апостола Филиппа определяют значение символики для традиционной культуры [Фадеева, 2004]. Евангелие от Филиппа – одно из гностических апокрифических евангелий, названное по имени апостола Филиппа. Датируется III веком, но было не известно современным исследователям до тех пор, пока не было найдено археологами в 1945 году в Египте. Апокриф (от древне-греческого – «скрытый, сокровенный, тайный») – произведение религиозной литературы (иудейской и христианской), посвященное по преимуществу событиям и лицам Священной (ветхо- и новозаветной) и церковной истории. В данном исследовании под апокрифами, понимаются произведения, не входящие в состав Ветхого и Нового Завета в православии. Апокрифы являются запрещенными для чтения в церкви. Клириков, которые используют их для чтения в храме, христианская церковь лишает сана. Однако содержание апокрифов часто становилось Священным Преданием Христианской церкви. Так, по мнению французского богослова русского зарубежья В. Н. Лосского, источником Священного Предания могут быть и христианские апокрифы: «Церковь умеет извлечь из них то, что может полнить и иллюстрировать события, о которых умалчивает Писание, но которые Предание

считает достоверными» [Лосский].

Целостное восприятие мира, еще с доисторических времен, человек формулировал на языке символов. Символ происходит от греческого – «знак», «опознавательная примета». Этот универсальный язык культуры отражал основные понятия мироздания. Он насчитывает тысячелетия, его материальные следы мы встречаем со времен неолита в святилищах и храмах, в декоративном орнаменте жилища, предметах быта и традиционно-го костюма.

Символ можно рассматривать как язык, дошедший с древних времен, когда концептуальные понятия не были выработаны. Он прошел тот же путь развития, что и мысль, выразив часть религиозной и духовной жизни, которую бессилён передать интеллект [Фадеева, 2004]. В христианскую эпоху символ сохраняет свое значение в качестве универсального средства выражения. В I–III веках были распространены символические и аллегорические изображения. Это было связано как с гонениями на первых христиан, так и со стремлением последних скрыть смысл своей веры, а также с неразвитостью философско-религиозного и художественного мышления. Иисус Христос в это время изображался в виде агнца, рыбы, корабля, виноградной лозы [Фадеева, 2004]. Раннехристианские кресты были в форме якоря или двух рыб по сторонам трезубца.

Проявление сакрального в культуре и искусстве на особом языке символов выделилось в современном религиоведении и культурологии в отдельную большую тему. Со времен архаики глубинная структура мироздания и место человека в нем выражалась с помощью символов [Элиаде, 2008]. По мнению философа и историка мировой культуры М. Элиаде: христианство – это «реализация рая». Крестьянским культурам разных народов присущ единый «космический уровень». Это единство во всех крестьянских культурах мира ученый назвал «космической религиозностью», или космическим (народным) христианством [Элиаде, 2001]. Христианство трансформировало крестьянские культуры. Народные разновидности религий и мифологии, имеющие сельскохозяйственную структуру, сохранились, трансформировавшись в христианство. Множество богов и героев, убивающих драконов, превра-

тилось в Георгиев Победоносцев, боги грозы превратились в святого Илью, многочисленные богини плодородия были приравнены к Богородице или святым. Можно сказать, что какая-то часть народной религии дохристианской Европы выжила и сохранилась, приняв форму календарных праздников и трансформировавшись в культ святых [Элиаде, 2001]. В кон. XIX – нач. XX века в Европе, особенно на юге и юго-востоке, встречаются мифы и ритуалы, восходящие к самой глубокой древности [Шмидт, 1952]. В календарных обрядах отразились представления о необходимости ежегодного кругооборота жизни и плодородия, объединяющих в единое целое землю, природу и людей.

Для крестьян Восточной Европы такое положение вещей не было «оязычиванием христианства», а наоборот, «охристианиванием» религии их предков. «Космическое христианство жителей сельских областей исполнено ностальгии по природе, освященной присутствием Иисуса, ностальгией по раю, желанию преображения природы, пребывающей нетронутой и первозданной, защищенной от постоянных потрясений, войн, разорения. Это «идеал» земледельческих народов, постоянно разоряемых воинственными ордами кочевников и эксплуатируемых различными «хозяевами» [Элиаде, 2001, с. 186].

Человек архаического общества ощущает себя частью Космоса – Природы – Божества. Нужно также отметить, что эта взаимосвязь ощущается настолько сильно, что в некоторых языках понятие «мир» используется также для обозначения понятия «год». Например, «*мир прошел*» или «*земля прошла*» говорят, когда, хотя бы сказать, что истек год [Элиаде, 2001].

Из сказанного можно сделать вывод: для христиан, в том числе и для православных крестьян Руси и Русского Севера, «природа» – не мир греха, а творение рук Бога. Именно поэтому Церковь и Христос приняли столько космических символов, а крестьянские зодчие учились у природы божественной гармонии «красоты и пользы» и использовали этот опыт в традиционной культуре и народной архитектуре.

В мифопоэтических и религиозных системах крест – один из наиболее распространенных символов, нередко функционирующий как знак высших сакральных ценностей. «Во многих культурно-исторических традициях крест символизирует жизнь, плодородие, бессмертие, дух и материю в их единстве, активное мужское начало; с крестом связывается идея процветания, удачи. Это позволяет объяснить ту важную роль, которую играет

крест в ритуале и ритуализированном поведении, в магии, народной медицине, гаданиях, волшебстве, в архаичном искусстве и в быту» [Топоров, 1992, Т. 2, с. 12–13].

Символика мирового дерева и креста занимает центральное место в традиционной культуре и христианстве, он моделирует «пространство и время, воплощая универсальную концепцию мира. При этом мировое дерево означает ось мира и сам мир» [Фадеева, 2004, с. 41].

Крест показывает место человека в мире. По мнению академика В. Н. Топорова: «образ Христа обращён к сфере исторического, а сам крест на рубеже двух эпох приобретает черты временного и стадийного перекрестка, пограничного столба в эволюции диалога между человеком и богом. Именно так и понимался образ Христа на кресте многими христианскими авторами» [Топоров, 1992, Т. 2, с. 13–14]. Сближение и совмещение этих понятий и символов происходит в начале христианской эпохи. Например, по раннесредневековым представлениям, крест был сделан из ветвей «Древа познания добра и зла». В православии крест характеризуется как «животворящее дерево».

Мировое дерево (дерево жизни) в славянской мифологии – мировая ось, центр мира и воплощение мироздания в целом. Крона мирового дерева достигает небес, корни – преисподней. В заговорах мировое дерево помещается в центре мира, на острове посреди океана («пуповине морской»), где на камне Алатыре стоит «булатный дуб» или другое священное дерево: кипарис, береза, яблоня. Мировое дерево соединяет и воплощает не только пространственные (вертикальные и горизонтальные), но и временные координаты мира. Например, загадка: «*Стоит дуб, на дубу 12 сучьев, на каждом сучке по четыре гнезда*» отражает год, 12 месяцев, четыре недели [Славянская мифология, 2002].

В традиционной культуре образ дерева использовался в свадебном и похоронном обрядах, при возведении нового дома – обряде строительной жертвы (обрядовое дерево помещалось в центр планируемой постройки) вплоть до позднейших обычаев устанавливать рождественскую новогоднюю елку и др. [Славянская мифология, 2002]. Следы культа деревьев можно обнаружить в Библии. «*И насадил Авраам при Вирсавии рошу и призвал там имя Господа, Бога вечного*» [Копалинский, 2002, с. 62]. Дерево в традиционной картине мира выступает в функции универсального медиатора, посредством которого человек (бог, свя-

той, демон, смерть, душа, хтоническое существо) попадает в мир людей и покидает его, перемещаясь на небо, в потусторонний мир, на тот свет [Славянская мифология, 2002].

Тождественность значения и образа древа жизни и креста подтверждается многочисленными изображениями в православной архитектуре, скульптуре, иконописи. В качестве примера можно привести кресты с полумесяцем в окружении растительно-геометрического орнамента на куполах русских церквей. Это так называемые «процветшие» кресты: из основания, которых произрастают побеги. Они символизируют возрождение жизни – воскресение Христа из мертвых. Крест Господень в православном каноне иногда величают «животворящий», «живоносный сад». Некоторые кресты, щедро усеянные такими побегами, виноградной лозой, солнечными знаками, действительно напоминают цветы в весеннем саду.

В русском православии получили распространение четырехконечные, шестиконечные и восьмиконечные кресты. Восьмиконечный крест был известен с VI века, задолго до раскола христианской церкви на католиков и православных. Он использовался в византийской фресковой живописи и декоративно-прикладном искусстве. В 1551 году во время канонической изоляции Русской православной церкви по инициативе Ивана Грозного этот тип креста стал широко воздвигаться на куполах русских церквей, использоваться в российской государственной и военной символике. Впоследствии данный образ православного креста выступал как отличительная особенность культурного и сакрального ландшафта России. Характерным для восьмиконечного креста является наличие нижней косой перекладины (подножия), помимо двух верхних горизонтальных: верхней, меньшей, и средней, большей. По преданию, при распятии Христа над крестом прибили табличку на трёх языках (греческом, латинском и арамейском) с надписью: «Иисус Назарянин, Царь Иудейский». Под ноги Христу была прибита перекладина.

Православная церковь применяет и два других распространённых изображения креста: шестиконечный крест (отличается от восьмиконечного отсутствием малой, то есть самой верхней перекладины) и четырёхконечный (отличается от шестиконечного отсутствием косой перекладины). Четырёхконечный крест считается католическим, он получил большее распространение в католической храмовой архитектуре.

Деревянное зодчество – особое, самостоятельное направление традиционной архитектуры. В

его уникальном качестве и разнообразии оно представлено в России, которая всегда была «лесной, таежной» страной. Это поистине общенациональная архитектура, которая впитала в себя мировоззрение всех слоев русского общества. Русский Север в истории и современном опыте отечественной культуры – хранитель памятников древней народной культуры, где они создавались на протяжении нескольких столетий в условиях стабильности, патриархального образа жизни и непрерывности художественных традиций [Permilovskaya, 2019a; Permilovskaya, 2019b].

Деревянные кресты на храмах Русского Севера и Поморья были восьмиконечными и считались здесь старообрядческими. В русском деревянном зодчестве получили широкое распространение отдельно стоящие обетные и памятные кресты, своей формой и искусной деревянной резьбой, символизирующие одновременно древо жизни и крест. Один из самых древних и известных – Людогощинский крест церкви Флора и Лавра в Великом Новгороде. Крест выполнен древнерусским мастером Яковом Федосовым в 1359 году по заказу жителей Людогощей (Легощей) улицы Велико-го Новгорода для стоявшей на этой улице церкви Фрола и Лавра. Крест был установлен 12 июня 1359 года, об этом свидетельствует надпись в его основании надпись: «В лета 6867 (1359) июня 12 дня поставлен бысть сей крест... Господи помилуй всех христиан, на всяком месте молящихся тебе верою и чистым сердцем... Помози поставившим крест сей людогощичам и мне написавшему...» Имя мастера было зашифровано, шифр удалось разгадать академику Б. А. Рыбакову [Рыбаков, 1964].

Людогощинский крест – это «закладной», или «поклонный», крест. Размеры креста: 230 × 187 × 19 см. В центре Распятие. На кресте иконки с наиболее популярными святыми, всего 17 сюжетов. Крест получил название от улицы Людогощей в Великом Новгороде, жители которой взывают к Спасителю о помиловании и помощи. Видимо, произошло что-то тяжкое, возможно, повальная болезнь. Сама форма: «крест в круге» – христианский символ веры, спасающий мир. Крест напоминает фантастический цветок, в котором растительные побеги сочетаются с трилистниками, плетенками, крестами. Людогощинский крест – редчайшее и неповторимое произведение древнерусского искусства, исполненное в дереве, несмотря на недолговечность материала, дошедшее до наших дней. В настоящее время находится в экспозиции Новгородского музея-заповедника [Архив Новгородского ... , инв. № ДРД 144].

Северные деревянные кресты – это уникальные источники по многообразию возможных в их изучении аспектов. Они могут быть рассмотрены как памятники архитектуры, крестьянской письменности, культа, навигационные знаки поморов (жителей побережья Белого моря), которые были нанесены на лоцманские карты. И хотя они невелики в сравнении с церковью или колокольной, велика сила их эмоционального воздействия на человека. Кресты, которые известны и сохранились на Русском Севере и в Арктике до настоящего времени, можно датировать в целом XIX – пер. пол. XX века. Значительная часть их располагалась на побережье Белого моря, на островах Соловецкого архипелага, на Новой земле, в бассейнах Мезени, Пинеги, на Каргополье.

Уникальный и один из самых интересных сохранившихся крестов Русского Севера – крест из д. Кушкопала, Пинежский район (в 1978 году перевезен в музей деревянного «Малые Корель»). Его высота – 6,10 м, с подземной частью около 8 м. Ранее крест стоял в двухэтажном амбаре. Лицевая и задняя стороны креста покрыты как сплошным узором вязью, текстом молитвы – обращением к Богу. Наибольший интерес представляет задняя сторона креста, в центральной части которого вырезан текст пасхальной молитвы: *«Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его. И побегут от лица Его ненавидящие Его. Яко исчезает дым, да исчезнут. Яко тает воск от лица огня. Яко бегут беси от лица любящих Бога и знаменующихся крестным знаменем. Бо веселимся рекуще»*.

Вероятно, здесь же содержится и датировка памятника, но в этой важной части резьба утрачена. Крест можно датировать сер. – втор. пол. XIX века. В основании креста вырезано древо жизни. На боковых гранях с одной стороны – стройное хвойное дерево, с другой стороны – лиственное, где сердцевидные листья образуют пышную крону. Крест выполнен из лиственницы. Крест производит очень сильное впечатление, надпись на центральной перекладине: *«Крест – хранитель всей вселенной, красота церковная»* отражает сущность и художественные достоинства этого памятника. Это подлинное произведение северного церковного зодчества и образец монументальной резьбы по дереву, сохранившее древнюю символику древа жизни в православной традиции.

Один из важнейших символов христианства и других древних культур, и религий был крест, вписанный в круг. В традиционной культуре Руси и Русского Севера известен обычай – кланяться на все четыре стороны, а в случае опасности очерчи-

вать себя кругом и осенять крестом. В Ошевенской слободе Каргопольского района сохранился ряд священных деревьев, которые расположены у источников; как правило, это были деревья с какими-либо аномалиями, например, на берегу о. Валдово стоит раздвоенная сосна, на которой развешана одежда, по существу это дерево выполняло функции обетного креста и несло человеку избавление от болезней [Пермиловская, 1984]. Иногда основание креста вырезали из цельного ствола лиственницы (д. Козьмогородская, Мезенский район) [Пермиловская, 2009] или по полевым материалам Д. Д. Петрова, изготовляли на месте из растущей лиственницы, как крест в центре д. Едома, Пинежский район (кон. XIX века).

К малоизученным явлениям культуры прибалтийско-финских народов относится феномен «крестового дерева» или дерево-знака «карсикко». Сам термин происходит от карельского *karsie*, «обрубать ветки, карзать». Карсикко – это преимущественно хвойное дерево с ветками, обрезанными определенным образом. У него обрублена вершина, после чего на хвойном дереве, как правило, вырастает две или три верхушки. Дерево-знак карсикко делали по десяткам поводов – от смерти родственника до удачной рыбалки и охоты. В местах погребения, кладбищах появлялись целые рощи обрубленных деревьев. Карелы приходили поклониться духам предков, а заодно приносили разные жертвенные подношения. Дерево-знак используется в ритуалах жизненного цикла человека, а также в календарной и промысловой обрядности как символ духа-охранителя. Карсикко в обрядности представляет собой ипостась мирового дерева и креста с функциями оберега в ситуации кризиса и медиатора между мирами [Конкка, 2013].

Символика мирового дерева и креста занимает центральное место в традиционной культуре и христианстве, моделируя пространство и время и воплощая универсальную концепцию мира. Тождественность значения и образа древа жизни и креста подтверждается многочисленными артефактами в православной традиционной архитектуре, скульптуре, обрядности. Деревянные кресты Русского Севера и Арктики имели форму древа-креста или символику древа жизни, вырезанную на его поверхности. Крестовое дерево-знак (карсикко) в традиционной культуре карел и русских поморов представляет собой образ мирового дерева и креста с функциями защиты, оберега, сакральной границы и медиатора между мирами.

Библиографический список

1. Архив Новгородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. Инв. № ДРД 144.
2. Конкка А. П. Карсикко: деревья-знаки в обрядах и верованиях прибалтийско-финских народов. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2013. 286 с.
3. Копалинский В. Словарь символов. Калининград : ФГУИПП «Янтар. сказ», 2002. 267 с.
4. Кудрявцев М. П. Русский православный храм. Символический язык архитектурных форм / М. П. Кудрявцев, Т. Н. Кудрявцева // К Свету. 1998. № 17. С. 65–87.
5. Лосский В. Н. Предание и предания. URL: https://bookscafe.net/read/losskiy_vladimir-predanie_i_predaniya-22518.html#p8 (дата обращения 06.04.2020).
6. Пермиловская А. Б. Деревянные кресты Русского Севера // Архитектурное наследство. Москва, 2009. Вып. 50. С. 179–193.
7. Пермиловская А. Б. Отчёт по экспедиции в Каргопольский район // Архив Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы». № 1134. Архангельск, 1984. Т. 1. С. 15.
8. Рыбаков Б. А. Русские датированные надписи XI–XIV вв. Москва : Наука, 1964. 102 с.
9. Славянская мифология : энциклопедический словарь / под ред. С. М. Толстой. Москва : Междунар. отношения, 2002. 512 с.
10. Топоров В. Н. Крест // Мифы народов мира : энциклопедия : в 2-х т. Т. 2. Москва : Совет. энцикл., 1992. 719 с.
11. Фадеева Т. М. Образ и символ. Универсальный язык символики в истории культуры. Москва : Новалис, 2004. 256 с.
12. Шмидт Л. Образы святых в сельских мифах о труде. Вена, 1952. 269 с.
13. Элиаде М. Аспекты мифа / пер. с фр. Москва : Академический проект, 2001. 239 с.
14. Элиаде М. История веры и религиозных идей: от Магомета до Реформации / пер. с фр. Москва : Академический проект, 2008. 463 с.
15. Anna B. Permilovskaya. Church Wooden Architecture of the Russian North: Traditions and Orthodoxy // Vestnik slavianskikh kul'tur (Bulletin of Slavic Cultures). 2019a. Vol. 53. P. 54–70.
16. Permilovskaya A. B. Construction Traditions and Ritual of the Northern Wooden Architecture // Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta Istoriya (Tomsk State University Journal of History). 2019b. Vol. 58. P. 150–158. DOI: 10.17223/19988613/58/22.

Reference List

1. Arhiv Novgorodskogo gosudarstvennogo istoriko-arhitekturnogo muzeja-zapovednika = The archive of Novgorod state history and architecture museum reserve. Inv. № DRD 144.
2. Konkka A. P. Karsikko: derev'ja-znaki v obrjadah i verovanijah pribaltijsko-finskih narodov = Karsikko:

trees-signs in the rites and beliefs of the Baltic-Finnish peoples. Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2013. 286 s.

3. Kopalinskij V. Slovar' simvolov = The dictionary of symbols. Kaliningrad : FGUIPP «Jantar. skaz», 2002. 267 s.

4. Kudrjavcev M. P. Russkij pravoslavnyj hram. Simvolicheskiy jazyk arhitekturnyh form = A Russian orthodox church. Symbolic language of architectural forms / M. P. Kudrjavcev, T. N. Kudrjavceva // K Svetu. 1998. № 17. S. 65–87.

5. Losskij V. N. Predanie i predaniya = Tradition and traditions. URL: https://bookscafe.net/read/losskiy_vladimir-predanie_i_predaniya-22518.html#p8 (data obrashhenija 06.04.2020).

6. Permilovskaja A. B. Derevjannye kresty Russkogo Severa = Wooden crosses of Russian North // Arhitekturnoe nasledstvo. Moskva, 2009. Vyp. 50. S. 179–193.

7. Permilovskaja A. B. Otchjot po jekspedicii v Kargopol'skij rajon = A report on the expedition to Kargopolsky region // Arhiv Arhangel'skogo gosudarstvennogo muzeja derevjannogo zodchestva i narodnogo iskusstva «Malye Korely». № 1134. Arhangel'sk, 1984. T. 1. S. 15.

8. Rybakov B. A. Russkie datirovannye nadpisi XI–XIV vv. = Russian dated inscriptions of the XI–XIV centuries Moskva : Nauka, 1964. 102 s.

9. Slavjanskaja mifologija : jenciklopedicheskiy slovar' = Slavic mythology : encyclopedic dictionary / pod red. S. M. Tolstoj. Moskva : Mezhdunar. otnoshenija, 2002. 512 s.

10. Toporov V. N. Krest = Cross // Mify narodov mira : jenciklopedija : v 2-h t. T. 2. Moskva : Sovet. jencikl., 1992. 719 s.

11. Fadeeva T. M. Obraz i simvol. Universal'nyj jazyk simboliki v istorii kul'tury = Image and symbol. Universal language of symbolism in the history of culture. Moskva : Novalis, 2004. 256 s.

12. Shmidt L. Obrazy svjatyh v sel'skih mifah o trude = Images of saints in village myths about labour. Vena, 1952. 269 s.

13. Eliade M. Aspekty mifa = Aspects of the myth / per. s fr. Moskva : Akademicheskij proekt, 2001. 239 s.

14. Eliade M. Istoriya very i religioznyh idej: ot Magometa do Reformacii = The history of faith and religious ideas: from Magomed to Reformation / per. s fr. Moskva : Akademicheskij proekt, 2008. 463 s.

15. Anna B. Permilovskaya. Church Wooden Architecture of the Russian North: Traditions and Orthodoxy // Vestnik slavianskikh kul'tur (Bulletin of Slavic Cultures). 2019a. Vol. 53. P. 54–70.

16. Permilovskaya A. B. Construction Traditions and Ritual of the Northern Wooden Architecture // Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta Istoriya (Tomsk State University Journal of History). 2019b. Vol. 58. P. 150–158. DOI: 10.17223/19988613/58/22.